

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
д. ф.-м. н. А.В. Стальмахов

«26»

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского» о диссертации

Павла Андреевича Сулова

**«Цветопэтика рассказов В. В. Набокова: семантика, функциональная
значимость, роль в структуре текста»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Иваново: «Ивановский государственный университет», 2014

Актуальность диссертации П.А. Сулова обусловлена, прежде всего, избранным объектом исследования. Предпринимаемый в работе анализ сложной цветовой организации текстов писателя представляется очень перспективным и плодотворным. Особенно органичен он для творчества В. Набокова, уделявшего первостепенное внимание точности запечатления облика предмета, отражения зрительного образа в слове. Подобный анализ имеет большое значение для комплексного изучения визуальной поэтики художественного текста, являющейся актуальным направлением современного литературоведения.

В то же время диссертационное исследование представляет несомненный интерес и для понимания специфики жанра рассказа в прозе писателя, до сих пор изученного недостаточно.

Научная новизна рецензируемой диссертационной работы заключается в том, что впервые поэтика цвета изучается на материале всех трех русскоязычных сборников писателя; показывается мотивный характер цветовых образов, их роль в образовании цикла рассказов как единого целого; делается попытка прояснить соотношение индивидуального и общетипического цветоупотребления в текстах В. Набокова.

Методика исследования имеет интегрирующий характер, учитывающий описательный, сравнительно-исторический, интертекстуальный подходы, а также метод сопоставительного анализа и количественного подсчета.

Методологической и теоретической базой исследования стали работы Б.М. Гаспарова, Е. Фарино, наблюдения исследователей набоковского творчества: В. Александрова, Б. Бойда, Д. Б. Джонсона, И. Паперно, С. Сендеровича и Е. Шварц, Р. Янгирова.

Необходимо отметить стройность и аналитичность обзора критической литературы, четкость в формулировке целей, задач и методов исследования.

Автор работы справедливо заключает, что в прозе В. Набокова цвет становится «инструментом анализа описываемого мира», «уникальным способом интерпретации, толкования тех или иных явлений, <...> событий» (с. 93).

Опираясь на вывод Е. Фарино о семантической нагрузке цветообозначения в литературе как искусстве изначально ахроматичном и отмечая отсутствие универсальной методики при анализе цвета в художественном тексте, П. А. Суслов вычленяет основные принципы анализа цветообозначений, формулирует одиннадцать положений, наиболее важных для предпринимаемого им исследования (с. 53–55).

Четко осознавая все плюсы и минусы статистического подхода к тексту, автор диссертации собственный анализ малой прозы В. Набокова начинает с таблиц, учитывающих все цветообозначения в трех сборниках писателя. П.А. Суслов абсолютно прав, когда говорит о нерепрезентативности в случае Набокова компьютерного анализа, т. к. при этом невозможно учесть всего разнообразия оттенков, встречающихся в произведениях писателя. Составленные диссертантом таблицы интересны не только в плане исследования количественного употребления цветообозначений, но и демонстрируют богатство колористического словаря В. Набокова, использующего множество нюансов: «цвет копченой камбалы», «цвет петушиного гребня», «цвет кетовых икринок», «смугло-розовый» и т.д.

Проведенное в работе исследование позволяет автору вычленить доминантные цвета каждого из анализируемых сборников и проследить изменение цветовой картины мира в набоковской малой прозе 1920-1930-х годов. Убедительно звучит вывод диссертанта о том, что, имея мотивный характер, «цвет является и одним из активных циклообразующих факторов, поскольку связывает тексты между собой как на уровне формы, так и на уровне художественного смысла» (с. 188).

При этом кропотливо проанализированы разные контексты введения того или иного цвета, выявлены эстетические функции цветообозначений, показана их роль в создании образов героев. Так, диссертант демонстрирует, что синий цвет в набоковских рассказах символизирует «освобождение от плена времени, балаганной заданности» (с. 123), преодоление границ земного бытия; он ассоциируется «с художественным творчеством, памятью и любовью, этими тремя тесно связанными (по крайней мере в набоковском мире) проявлениями божественного в человеке, при помощи которых только и может состояться выход в потустороннее» (с. 139).

Безусловно интересна и перспективна сделанная в работе попытка соотнесения поэтики цвета в набоковской прозе с живописью и театром Серебряного века. В значительной мере опираясь на работу С. Сендеровича и

Е. Шварц, диссертант делает предположение о соотношении семантики и функциональной роли оранжевого, синего и фиолетового цветов в набоковской прозе с культурой петербургского театрального авангарда начала XX в.: с театром Вс. Мейерхольда и Н. Евреинова (с.97).

Ценны и частные выводы исследователя. В работе содержится ряд тонких наблюдений: о цвете как верности видению личного прошлого (с. 58), о соотношении знаменитой набоковской метафоры «волшебный ковер легкого персидского времени» с картиной Врубеля «Девочка на фоне персидского ковра» (с. 69–70), интересно и проведенное сопоставление сквозного мотива набоковской прозы – цветных стекол, витражей – с цветовыми фильтрами киноиндустрии (с. 93).

Сделанные наблюдения и выводы, опирающиеся на детальный анализ набоковских рассказов, приобретают большую доказательность благодаря обращению к широкому контексту всего творчества писателя (русским и англоязычным романам, лекциям по литературе и интервью), а также привлечению мемуарных источников.

При чтении работы возникают и отдельные замечания.

1. Материалом исследования стали три сборника рассказов писателя. Автор анализирует частотность цветоупотреблений в каждом из них, прослеживает динамику их развития и трансформации. Отмечая тщательность проведенного анализа, считаем, что было бы целесообразно учесть или хотя бы оговорить тот факт, что «Возвращение Чорба», первый сборник В. Набокова, состоит не только из рассказов, но и из стихотворений, поэтому первая часть таблицы, содержащая статистику цветоупотреблений, нуждается в определенной корректировке. Перспективным представляется сопоставление семантики и функционирования цветовых образов в прозаических и поэтических текстах писателя. Анализируемый сборник позволил бы это сделать на относительно компактном материале, тем более что автор диссертации прослеживает циклообразующую роль этих образов.

2. На наш взгляд, значительно обогатило бы исследование поэтики цвета у В. Набокова обращение не только к театральному и живописному контексту Серебряного века, но и к собственно к литературной традиции, прежде всего, к творчеству символистов, особенно А. Блока и А. Белого (сопоставление с Блоком только заявлено, но не проведено); к семантике цвета у Н. Гумилева и И. Бунина. Проведя количественный анализ цветоупотреблений, автор справедливо заключает, что преобладание черного, белого и красного цветов не является индивидуальной особенностью писателя, а, скорее, типично для большинства авторов. Высказана эта мысль в форме гипотезы («Не проводя специального исследования, осмелимся предположить...» (с. 111)) и снабжена ссылкой на автореферат диссертации А. Величко о поэтике цвета в романах Т. Гарди. На наш взгляд, выводы работы звучали бы более убедительно, если бы автор обратился к многочисленным имеющимся лингвистическим и литературоведческим исследованиям по поэтике цвета в творчестве русских и зарубежных авторов.

3. В библиографии диссертационной работы, слишком лаконичной для набоковедческого исследования (она содержит 109 наименований), отсутствует ряд важных для разработки данной темы статей и монографий. В частности, в диссертации не учтена работа А. Долинина «Из комментария к словарю Набокова (Кубовый цвет)» (Долинин А. Истинная жизнь писателя Сирина. СПб: Академический проект, 2004. С. 338–345.), в которой показана непосредственная связь данного цветообозначения у В. Набокова с поэтикой А. Белого. Полезным для хода исследования было и обращение к монографии Б. Аверина «Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции» (СПб.: Амфора, 2003), содержащей ряд важных наблюдений о ключевой роли цветовых ассоциаций в процессе воспоминаний у Набокова. Автор работы цитирует статью Марины Гришаковой, но не учитывает ее более позднюю монографию (Grishakova M. The Models of Space, Time and Vision in V. Nabokov's Fiction: Narrative

Strategies and Cultural Frames. Tartu: Tartu University Press, 2006), в которой отдельная глава посвящена специфике визуальных образов в набоковских текстах, в частности, поэтике цвета. Безусловно необходимым представляется и обращение к монографии Герарда де Вриса и Дональда Бартона Джонсона (Vries G. de, Johnson D. B. Vladimir Nabokov and the Art of Painting. Amsterdam, 2006), особенно в контексте поставленной диссертантом задачи соотнесения цветообозначений набоковских рассказов с живописью Серебряного века. Более авторитетные источники могли бы быть привлечены при анализе специфики творчества «мирискусников» (в диссертации упомянут лишь электронный учебник по культурологии Е. Филичевой (с. 75)).

4. В оформлении диссертации имеется ряд технических недостатков. Оформление библиографических описаний в списке литературы не соответствует ГОСТу Р 7.0.11–2011 (Приложение Б. «Примеры библиографических записей в списке литературы»). В ссылках на периодические издания отсутствует унификация: 25. *Величко А.* Поэтика цвета в художественных текстах как средство объединения глубинных индивидуальных и общелингвокультурных символов // *Филологические науки.* №. 6. 2014. С. 853; 26. *Винокурова И.* Набоков и Берберова // *Вопросы литературы.* 2013. №3. С. 115–171; 57. *Маликова М., Трезьяк Д.* Сквозняк из прошлого // *Звезда.* № 4. СПб., 1999. С. 81–91; 86. *Соловьев С.* Цвет, число и русская словесность // *Знание – сила.* № 1. М., 1971. С. 55); 67. *Пильский П.* Новая книга В. Сирина «Возвращение Чорба» // *Сегодня.* 12 января. 1930.

Указанные недочеты не оказывают принципиального влияния на общую высокую оценку работы П.А. Сулова. Рецензируемая квалификационная работа является оригинальным самостоятельным и завершённым исследованием, отмеченным чертами несомненной новизны. Полученные результаты, в полной мере отражённые в автореферате и девяти публикациях автора (в том числе в рецензируемых журналах из списка ВАК (три статьи)), являются достоверными, а выводы обоснованными и доказательными. Диссертационное исследование имеет теоретическое и

